

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ пятнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

16-го Января 1877 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1877 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 3.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— № 2,057. 24-го ноября—11-го декабря 1876 г.
По вопросу о перемѣщеніи учителей духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ женскія училища духовнаго вѣдомства. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11-го минувшаго ноября, № 4,573, по вопросу о перемѣщеніи учителей духовныхъ семинарій на преподавательскія должности въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, съ тѣмъ, чтобы служба ихъ при сихъ училищахъ была зачисляема въ счетъ выслуги обязательнаго срока на духовно-учебной службѣ. Въ предложеніи изъяснено: согласно опредѣленію Св. Синода отъ 19-го—31-го іюля 1872 г. зачисленіе службы воспитанниковъ духовныхъ академій, поступающихъ въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, въ счетъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, допущено собственно въ отношеніи тѣхъ воспитанниковъ, которые поступаютъ въ эти училища, по окончаніи академическаго курса, не получивъ учительскихъ мѣстъ въ семинаріяхъ или академіяхъ, за недостаткомъ вакансій, причемъ касательно таковыхъ лицъ постановлено руководствоваться правилами, изложенными въ опредѣленіи Св. Синода отъ 16-го марта—8-го апрѣля 1872 г., по коимъ лица сіи, въ случаѣ открытія вакансій въ семинаріяхъ, могутъ быть, по распоряженію начальства, переводимы на службу изъ училищъ въ семинаріи. Означенное постановленіе Св. Синода, ограничивающее кругъ лицъ, кои могутъ пользоваться правомъ на зачетъ службы въ женскихъ училищахъ въ срокъ обязательной выслуги въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ, исключительно тѣми воспитанниками духовныхъ академій, которые поступаютъ въ эти заведенія за неимѣніемъ вакансій въ семинаріяхъ, было вызвано въ свое время ощущавшимся недостаткомъ въ кандидатахъ на замѣщеніе преподавательскихъ должностей въ семинаріяхъ. Недостатокъ этотъ въ настоящее время уже устраненъ, почему Св. Синодъ, въ постановленіи своемъ отъ 2-го—9-го іюня сего года, призналъ возможнымъ службу окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ зачислять въ счетъ

обязательной службы ихъ по духовно-учебному вѣдомству. Въ виду вышеизложеннаго, господинъ Оберъ-Прокуроръ предлагаетъ Св. Синоду, не признано ли будетъ возможнымъ постановить на будущее время, въ дополненіе вышеупомянутыхъ опредѣленій отъ 19-го—31-го іюля 1872 и 1-го—2-го іюня текущаго года, что служба окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, принимается въ зачетъ обязательной службы сихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству, безразлично къ тому, поступаютъ-ли они на службу въ означенныя женскія училища за неимѣніемъ мѣстъ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же перейдутъ на оную изъ сихъ послѣднихъ. **П р и к а з а л и:** принимая во вниманіе: а) что въ настоящее время нѣтъ недостатка въ кандидатахъ для замѣщенія преподавательскихъ должностей въ духовныхъ семинаріяхъ, и б) что замѣщеніе преподавательскихъ мѣстъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, окончившими курсъ въ духовныхъ академіяхъ воспитанниками можетъ въ значительной степени содѣйствовать улучшенію учебнаго дѣла въ сихъ училищахъ, Св. Синодъ, согласно настоящему предложенію, опредѣляетъ: 1) постановленія Синода отъ 19-го—31-го іюля 1872 и 2-го—9-го іюня 1876 г. дополнить въ томъ смыслѣ, что служба окончившихъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства какъ епархіальныхъ, такъ и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, принимается въ зачетъ обязательной службы сихъ лицъ по духовно-учебному вѣдомству, безразлично къ тому, поступаютъ-ли они на службу въ означенныя женскія училища за неимѣніемъ мѣстъ въ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, или же перейдутъ на оную изъ сихъ послѣднихъ. Объ изложенномъ сообщитъ по духовно-учебному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

— № 89. 17-го ноября—8-го декабря 1876 года. *О книгѣ Аллендорфа: „Учебникъ нѣмецкой грамматики“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.* Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ

4-го минувшаго ноября, № 344, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленный преподавателемъ нижегородскаго Александровскаго Института А. Аллендорфомъ «Учебникъ нѣмецкой грамматики, изложенной сравнительно съ грамматикой русскаго языка, для среднихъ учебныхъ заведеній», одобряется для духовныхъ семинарій въ качествѣ пособия по нѣмецкому языку. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

— *Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ.*—На сдѣланное, вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 24-го ноября 1876 г., за № 2,066, сношеніе съ предсѣдателемъ главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ касательно доставленія образцовъ или сообщенія указаній тѣхъ потребностей военно-походныхъ госпиталей, изготовленіемъ которыхъ могли бы заняться пребывающіе въ женскихъ монастыряхъ и общинахъ, а также и объ увѣдомленіи, куда именно должны быть доставляемы эти издѣлія, по мѣрѣ ихъ приготовленія, генераль-адъютантъ Баумгартенъ увѣдомилъ меня, что образцы корпѣи и другихъ перевязочныхъ средствъ, приготовленіе которыхъ взяли бы на себя женскіе монастыри и общины, могутъ быть имъ доставлены изъ мѣстныхъ управленій и комитетовъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, такъ какъ общество, благодаря сочувствію къ его дѣятельности и цѣлямъ, имѣетъ эти учрежденія во всѣхъ губернскихъ и многихъ уѣздныхъ городахъ.

О такомъ отзывѣ предсѣдателя главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ имѣю честь сообщить вашему преосвященству, для зависящихъ распоряженій, присовокупляя, что всѣ означенныя издѣлія могутъ быть, по мѣрѣ ихъ приготовленія, доставляемы въ мѣстные управленія и комитеты общества.

— № 1,919. 5-го—14-го ноября 1876 года. Объ одобреніи изданныхъ заведеніемъ метахромотипіи (Ракочій и К^о) картинъ, какъ учебнаго пособия для духовныхъ училищъ, съ журналомъ Учебнаго Комитета. Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 28-го октября 1876 года, журналъ Учебнаго Комитета, за № 240, съ заключеніемъ, что изданные заведеніемъ метахромотипіи, подъ фирмою Ракочій и К^о, второй третій выпуски картинъ изъ священной исторіи комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить, какъ учебное пособие для духовныхъ училищъ, приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, а также для городскихъ и сельскихъ училищъ, сообщивъ при этомъ заведенію метахромотипіи, чтобы при новомъ изданіи означенныхъ выпусковъ картинъ были произведены въ нихъ нѣкоторыя исправленія, согласно указаніямъ Учебнаго Комитета. П р и к а з а л и: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить установленнымъ порядкомъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію «Церковнаго Вѣстника», для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета № 240, о 2-мъ и 3-мъ выпускахъ «картинъ изъ священной исторіи», изданъ

ныхъ заведеніемъ метахромотипіи подъ фирмою Ракочій и К^о. Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, рассмотрѣвъ въ концѣ 1875 года изданныя заведеніемъ метахромотипіи (Ракочій и К^о) картины изъ священной исторіи и рисунки картинъ, предназначенныхъ симъ заведеніемъ къ изданію, признавъ справедливымъ одобрить это изданіе, и если оно будетъ выполнено согласно съ сдѣланными Комитетомъ замѣчаніями и представленными образцами, рекомендовать приобрѣтеніе онаго въ качествѣ нагляднаго пособия для духовныхъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, а также для городскихъ училищъ и начальныхъ народныхъ школъ. Таковое заключеніе Учебнаго Комитета было утверждено опредѣленіемъ Св. Синода отъ 29-го октября—20-го ноября 1875 года.

Въ настоящее время, заведеніе метахромотипіи, издавъ второй и третій выпуски картинъ (числомъ 30), представило ихъ г. и. должность Оберъ-Прокурора Св. Синода «для опредѣленія вѣрности рисунковъ съ исправленными Учебнымъ Комитетомъ эскизами». Представленные къ рассмотрѣнію выпуски состоятъ изъ слѣдующихъ 20 картинъ: 1) Жертвоприношеніе Каина и Авеля; 2) Выходъ изъ ковчега (вѣрнѣе было бы сказать жертвоприношеніе Ноя по выходѣ изъ ковчега); 3) Іаковъ благословляетъ внуковъ; 4) Дочь царя находитъ Моисея; 5) Манна въ пустынѣ; 6) Св. пророкъ Моисей; 7) Мѣдный Змій; 8) Самуилъ помазываетъ Саула на царство; 9) Давидъ и Саулъ въ пещерѣ (т. е. въ шатрѣ, въ подписи явно допущена опечатка); 10) Перенесеніе ковчега (къмъ и при комъ?); 11) Пророкъ Іона; 12) Пророкъ Давидъ во рвѣ львиномъ; 13) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы; 14) Благовѣщеніе; 15) Рождество Христово; 16) Исцѣленіе гадаринскаго бѣсноватаго; 17) Воскрешеніе Лазаря; 18) Тайная вечера; 19) Успеніе Богородицы; 20) Воздвиженіе креста Господня. Всѣ поименованныя картины выполнены согласно представленнымъ образцамъ и при выполненіи ихъ приняты издателями во вниманіе замѣчанія Учебнаго Комитета и потому второй и третій выпуски «картинъ для нагляднаго обученія священной исторіи» заслуживаютъ одобренія наравнѣ съ первымъ выпускомъ. Такъ какъ достоинства предпринятаго заведеніемъ метахромотипіи изданія столь почтенны, что нежелательно было бы видѣть въ немъ какіе либо недосмотры, то Учебный Комитетъ находитъ необходимымъ сдѣлать о двухъ изъ представленныхъ картинъ незначительныя въ сущности замѣчанія, съ тѣмъ, чтобы издатели приняли ихъ во вниманіе при новомъ печатаніи картинъ. Такъ, на рисункѣ «пророкъ Давидъ во рвѣ львиномъ» Давидъ нарисованъ мужемъ среднихъ лѣтъ, между тѣмъ какъ ему было въ это время около 80 лѣтъ, а на рисункѣ «Благовѣщеніе» поза Архангела нѣсколько вычурна.

Въ виду вышесказаннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы второй и третій выпуски «картинъ изъ священной исторіи» (изданіе товарищества Ракочій и К^о) одобрить какъ учебное пособие для духовныхъ училищъ, приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній различныхъ вѣдомствъ, городскихъ и сельскихъ училищъ, сообщивъ при этомъ издателямъ сдѣланныя о нѣкоторыхъ картинахъ замѣчанія, для исправленія указанныхъ недостатковъ при новомъ изданіи.

Мѣстные Распоряженія.

— Назначенія и перемѣщенія. 31 Декабря, 1876 г., на вакантное мѣсто настоятеля Дорогичинской ц., Кобринскаго

уѣзда, переѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Ляховецкой ц., *Василій Ляхачевскій*.

— 3 Января, 1877 г., на вакантное мѣсто настоятеля Яглевичской ц., Слонимскаго уѣзда, переѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Байковской ц. *Ипполитъ Кадлубовскій*.

— 4 Января, на вакантное мѣсто настоятеля Крайской ц., Вилейскаго уѣзда, переѣщенъ, согласно прошенію, помощникъ настоятеля Чересской ц., Дисненскаго уѣзда, *Алексій Бирюковичъ*.

— 1 Января, вакантное мѣсто псаломщика при Семятинской ц., Бѣльскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ въ Виленскомъ духовномъ училищѣ, причетническому сыну, *Николаю Волковскому*.

— 1 Декабря, 1876 года, и. д. псаломщика при Ушпольской церкви назначенъ учитель Ушпольскаго народнаго училища *Сергій Лавровъ*.

— 10 Января утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ Датловской церкви, Слонимскаго уѣзда, крестьян. м. Датлова *Антонъ Семеновъ Бѣльскій*; къ Дубенской церкви, Гродненскаго уѣзда, крест. *Степанъ Осиповъ Костечко*; къ Волковысской городской церкви, бухгалтеръ акцизнаго управленія *Филарій Магскій*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Награда.** По постановленію Консисторіи, утвержденному Его Высочайшимъ повелѣніемъ 8 января, староста Дембровской церкви, Лидскаго уѣзда, крестьянинъ *Илья Сыгъ*, за аккуратное и добросовѣстное исполненіе своей должности втеченіе пяти трех-лѣтій сряду, награжденъ похвальнымъ листомъ.

Ассигнованы къ полученію изъ мѣстныхъ казначействъ ежегодныя пенсіи (съ 1-го января 1876 г.) заштатнымъ и сиротамъ по Литовской епархіи.

Заштатнымъ священникамъ — по девяносто руб., (90 р.) а именно: Брестскаго уѣзда, Каменецкой церкви, Венедикту Кульчицкому и Веретокской церкви *Василію Сптивичу* — изъ *Брестскаго уезднаго казначейства*; Слонимскаго уѣзда, Говейновичской церкви, *Антонію Бѣлевичу*, Рандиновской церкви *Николаю Зауцеинскому* и Щаранской ц. *Иосифу Маркевичу* — изъ *Слонимскаго казначейства*; Массалинской Пречистенской ц. *Иосифу Качановскому* — изъ *Гродненскаго губернскаго казначейства*; Чернавчицкой ц. *Стефану Пашкевичу* — изъ *Бѣльскаго казначейства*. Священническимъ вдовамъ: Бытенской ц. *Маріи Волочковицъ* пятьдесятъ пять руб. (55 р.) — изъ *Слонимскаго казначейства*; Олешницкой ц. *Маріи Ковалевской* пятьдесятъ пять руб. (55 р.) — изъ *Гродненскаго губ. казначейства*; Горецкой ц. *Викторіи Михалевичъ* и Дорогичинской ц. *Маріи Павловичъ* по пятьдесятъ пять руб. (55 р.) — изъ *Кобринскаго казначейства*; Каменецъ-Жировицкой ц. *Параскевѣ Страшкевичъ* съ сыномъ *Николаемъ* 15 л. и дочерью: *Анастасію* 18 л. и *Анною* 10 л. обучающимися въ гимназіи на содержаніи матери и села Зводъ *Маркеллѣ Григоровичъ* съ дочерью *Антониною* 21 года по шестьдесятъ пять руб. (65 р.) — изъ *Брестскаго уезд. казначейства*. Всего 1070 р.

— **Пожертвованіе.** Въ *Супрасльскую* монастырскую церковь прислано въ истекшемъ году отъ неизвѣстнаго жертвователя изъ Москвы, церковныхъ принадлежностей на 1624 рубля.

Пожертвованія въ пользу бѣдствующихъ славянъ.

Въ совѣтъ Виленскаго свято-дух. братства съ 16-го ноября по 31-ое декабря поступили:

Отъ уроженца г. Москвы *Николая Гусляникова* 5 р., — крестьянина латыша *Зарынь* 40 к., учителя Литовск. семинаріи *Лаврова* 2 р.; смотрителя Вил. уѣзд. дух. училища *Бургановича* 5 р.; чиновъ Виленской губерн. почт. конторы за ноябрь 16 руб. 61 к.; чиновъ Ошмянской почт. конторы за ноябрь 1 р. 50 к.; чрезъ г. *Саванкевича* 8 р. 48 к.; отъ чиновъ Литовск. дух. консисторіи за ноябрь и декабрь 11 р. 38 к.; отъ прихожанъ Сенковичской церкви *Григорія* и *Максима Надудиковыхъ* 1 р.; учителя *Якубовича* за ноябрь и декабрь 6 р.; чиновъ управленія государственныхъ имуществъ за ноябрь 20 р.; чиновъ Вилен. каторжной тюрьмы за ноябрь 20 р. 48 к.; чиновъ Вилен. уѣзд. полиц. управл. за ноябрь и декабрь 14 р. 50 к.; чиновъ Провенишской станціи желѣзной дороги 3 р. 60 к.; отъ учениковъ Дукштанскаго народ. училища 1 р. 10 к.; собранныхъ въ кружку въ виленск. Пречистенскомъ соборѣ 2 р. 38 к.; отъ учениковъ Ивейскаго народ. училища, Ошмянскаго уѣзда, 4 р. 7 к.; отъ учителя тогоже училища *Адама Веремѣя* 1 р.; чрезъ суд. пристава Лидскаго уѣзда г. *Дурышина* 10 р.; отъ служащихъ въ Литовск. дух. семинаріи за декабрь 9 р.

— Волковыскимъ благочиннымъ посланы деньги 8-го января сего года за № 5, въ С.-Петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета, отъ нижеслѣдующихъ церквей: отъ Метибовской — 14 р.; Ятвѣсской — 1 р. 21 к.; Левковской — 3 р. 5 к.; Верейковской — 2 р.; Яловской Александро-Невской — 14 р. 50 к. и Волковысской — 12 р. 35 к. А всего 47 р. 11 к.

— **Некрологъ.** 28 декабря, 1876 г., отъ чахотки умеръ, а 31 декабря погребенъ, священникъ Ильской церкви, Вилейскаго уѣзда *Николай Виноградовъ*, на 32 году своей жизни. Покойный, священническій сынъ, уроженецъ Новгородской губ., окончилъ курсъ въ Новгородской дух. семинаріи въ 1863 году по 2 разрядѣ; съ 1864 по 1871 годъ состоялъ на службѣ по народному образованію въ Виленскомъ и Варшавскомъ округахъ. 1872 г. 5 мая, опредѣленъ, согласно прошенію, псаломщикомъ къ Козачизыянской церкви, Новоалександровскаго уѣзда; въ 1873 г. 29 іюня, рукоположенъ во священника къ настоящей церкви, преосвящ. *Иосифомъ б. епископомъ Ковенскимъ*. Съ 1873 г. состоялъ законоучителемъ въ Ильскомъ народномъ училищѣ. Въ семействѣ у него остались, безъ всякихъ средствъ къ жизни, жена и двое дѣтей.

— **Отъ Виленскаго Свято-Духовскаго Братства.** Виленское Св.-Духовское Братство получило изъ Черниговскаго епархіальнаго свѣчнаго завода большую партію восковыхъ золоченныхъ и незолоченныхъ, чистаго воску, свѣчей, разной величины и вѣсу — отъ 80 свѣчей на фунтъ до 6 фунтовъ одна свѣча. Есть большія діаконыскія и братскія (послѣднія желтаго воску — золочен.) свѣчи. Цѣна свѣчей за 1 лудъ 32 рубля; на фунты по 80 коп. фунтъ. Ду-

ховенству, посѣщающему Вильно по служебнымъ и семейнымъ дѣламъ, весьма удобно получать означенныя свѣчи изъ братской лавочки и изъ главнаго склада при братствѣ.

— **Вакансіи**—**Пасторы** въ с. *Байкахъ*—Пружанскаго уѣзда, *Лиховицъ*—Брестскаго уѣзда, въ м. *Ильи* и *Вязинъ*—Вилейскаго уѣзда и *Олькеникахъ*—Троцкаго уѣзда. **Помощника пастора** въ с. *Черессахъ*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ г. *Пружаннахъ*—при соборѣ, въ с. *Дубинахъ*—Пружан. уѣзда, *Цѣхановицъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ *Вильнѣ*—при каторжно-тюремной церкви, въ с. *Шиловицахъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Рабуняхъ*, въ м. *Ильи*—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Индуръ* и с. *Клепачахъ*—Гроднен. уѣзда (въ послѣднемъ послучаю поступленія б. и. д. псаломщика по жребію въ военную службу).

— **Редакція** проситъ всѣхъ невыславшихъ подписанныхъ денегъ за истекшій 1876 г. посѣшить выслать таковыя.

— Въ виду значительнаго количества заявленій о перемѣнѣ адресовъ, Редакція проситъ заявившихъ о семъ непременно уведомить, во избѣжаніе запутанности въ пересылкѣ епарх. вѣдомостей, тѣхъ лицъ, чрезъ которыхъ получались ими до сихъ поръ вѣдомости.

— Содержаніе статей за 1876 годъ будетъ приложено къ одному изъ слѣд. №№.

Неофициальный Омдль.

Плакидъ Гавриловичъ Янковскій.

(John of Dysalp).

(Окончаніе).

Послѣ всего сказаннаго, читатель въ правѣ предложить намъ вопросъ о національности Янковскаго. Кто же былъ—спроситъ онъ—этотъ православный протоіерей и вмѣстѣ съ тѣмъ польскій писатель, полякъ или русскій?—откровенно сознаемся, мы затруднимся въ категорическомъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, да и самый вопросъ въ данномъ случаѣ не считаемъ существенно—важнымъ. Въ другомъ нашемъ трудѣ, посвященномъ исторіи Литвы и русскопольскимъ отношеніямъ, до и послѣ раздѣла Рѣчи Посполитой, мы проводили ту мысль, что въ нашемъ западномъ краѣ племенное родство, общность и перепутанность отношеній польскихъ и литовско-бѣлорусскихъ были, и остаются почти до послѣдняго времени до такой степени велики, что, дѣйствительно, не легко опредѣлить: гдѣ оканчивается польскій и гдѣ начинается русскій элементъ и обратно. Поэтому, до упраздненія униі и даже до послѣдняго польскаго мятежа не рѣдкость было встрѣтить чистокровныхъ, по происхожденію, бѣлоруссовъ, признаивно считавшихъ себя поляками, уже не говоря о литвинахъ, такъ какъ ихъ народность никогда не имѣла своей гражданственности, а потому, цивилизуясь, естественно становилась русской, польской или нѣмецкой. Но, кромѣ этой близости, племенной и бытовой, нельзя забывать о тѣхъ громадныхъ завоеваніяхъ польской культуры, которыя распространялись въ краѣ съ неудержимою силою. Уніатское духовенство, въ моментъ упраздненія униі, состояло изъ бѣлоруссовъ, литвиновъ, частью малоруссовъ и поляковъ; принявъ же литовцевъ и поляковъ за одну національность, мы получимъ въ немъ значительный польскій про-

центъ. Самъ митрополитъ Іосифъ былъ чистый малоруссъ и такимъ онъ всегда признавалъ себя. Его ближайшіе сподвижники, на сколько намъ извѣстно, были или бѣлоруссы, или литвины,—иначе, были людьми, сознававшими свое непольское происхожденіе, но въ тоже время самихъ себя считавшими поляками; такъ, по крайней мѣрѣ, думало большинство. Янковскій, по своему образованію, по своему литвофильству, не могъ считать себя полякомъ, какъ не считаютъ себя французами бельгійцы и жители нѣкоторыхъ кантоновъ Швейцаріи, говорящіе пофранцузски. Для товарищей и современниковъ Янковскаго, для воссоединенныхъ униатовъ, жгучимъ вопросомъ была не національность, а вѣроисповѣдность. Вопросъ о національности долженъ былъ явиться для нихъ послѣ,—а, явившись, онъ долженъ былъ смутить многихъ; ибо православіе тѣсно соединялось съ русскою національнію, къ которой не всѣ сподвижники Сѣмашки могли относиться симпатично, не всѣ могли знать ее, далеко не всѣ были подготовлены, чтобы съ нею слиться. Янковскій могъ принадлежать къ числу этихъ смущенныхъ; но этого предположенія ни доказать, не опровергнуть не чѣмъ. Великіе историческіе процессы, какъ бы ни были благотворны ихъ послѣдствія, переживаются не легко; не легко пережили, безъ всякаго сомнѣнія, фактъ „воссоединенія“ многіе изъ современниковъ Янковскаго. Самъ онъ ушелъ въ себя, пожалуй, не по одной страсти къ учено-литературнымъ занятіямъ, не по одной слабости здоровья, дѣйствительно, хилаго, а, можетъ быть, и по причинѣ какихъ-либо психическихъ потрясеній. Но идти далѣе въ разсужденіяхъ на эту тему, добиваться отъ дѣятелей „упраздненія“ того, на что они сами отвѣчать не могутъ, такъ какъ не всѣ наши вопросы приходили имъ въ ту эпоху даже на мысль,—поступать такимъ образомъ, значить, или вторгаться въ область ни къ чему не ведущихъ предположеній, или становиться на польскую точку зрѣнія, съ которой Янковскій кажется жертвой едвали не всѣхъ и всего,—и кучи дѣтей, и родныхъ, и митрополита Іосифа. Но всѣ доводы романтическаго взгляда на покойнаго протоіерея достаточно опровергаются нашимъ очеркомъ. Янковскій любилъ польскій языкъ и литературу; но одновременно съ тѣмъ, какъ началъ его польская литературная дѣятельность, онъ велъ, такъ сказать, и русскую литературную пропаганду съ кафедры, какъ профессоръ и какъ составитель лекцій; одновременно съ успѣхами въ польской литературѣ, онъ вырабатывалъ себѣ ту блестящую русскую литературную рѣчь, которою потомъ владелъ на зависть людямъ, укорявшимъ его въ полопофильствѣ. Здѣсь будетъ уместно привести отзывъ о Янковскомъ, сообщенный намъ лицомъ не только близко къ нему стоявшимъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, но находившимся съ нимъ въ самомъ искреннемъ, дружескомъ общеніи. Не имѣя права назвать это лицо по имени, замѣтимъ только, что оно занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ нашей духовной іерархіи и чистокровнаго великорусскаго происхожденія:

„Янковскій былъ русскимъ на столько, на сколько способенъ быть и сдѣлаться русскимъ всякій другой, получившій польское образованіе. По моему крайнему убѣжденію, было бы очень желательно, чтобы многіе коренные русскіе были такими же русскими, какими были Янковскій, Сѣмашко, Лужинскій, Зубко, Голубовичъ и друг.; преданность Россіи они доказали не на словахъ только, а самымъ дѣломъ. Не удивляйтесь, что нѣкоторые называли Янковскаго полякомъ, всегда бывшимъ и оставшимся таковымъ

до конца: припомните, что недавно еще и всѣхъ насъ, прожившихъ нѣсколько лѣтъ въ западномъ краѣ, честили поляками, полякующими, ополяченными и т. п. кличками! Вздоръ также, не стоющій опроверженія, что Янковскій на всегда остался уніатомъ. Онъ родился, правда, уніатомъ и, въ силу особенно сложившихся обстоятельствъ, но безъ особеннаго призванія, сдѣлался уніатскимъ священникомъ. Но полученное имъ высшее университетское образованіе дѣлало его до нѣкоторой степени индифферентнымъ въ исповѣданныхъ вопросахъ. Тоже образованіе убѣдило его, что уніи пришелъ конецъ, что она далѣе существовать не можетъ и не должна, что между нею и православіемъ ничтожная разница, едва примѣтная для самаго просвѣщеннаго чловѣка; поэтому онъ, въ силу этихъ убѣжденій, а не вынуждено, не только самъ присоединился, но и многихъ другихъ присоединилъ къ православію. Во время его профессорства по догматическому богословію цѣлыя сотни уніатскихъ священниковъ 30-хъ годовъ были подготовлены имъ къ присоединенію. Да, исключительно Янковскому и сотруднику его и зятю, Инполиту Гомолицкому, обязана православная церковь пріобрѣтеніемъ изъ уніи лучшаго духовенства. Авторитетъ Янковскаго и влияние его на духовенство были громадны,—и тамъ, гдѣ часто мѣстная духовная власть была бездѣйствительна, нѣсколькихъ убѣдительныхъ словъ Янковскаго было достаточно, чтобы уничтожить упрямство самыхъ закоренѣлыхъ. Вотъ почему покойный митрополитъ Сѣмашко очень скоро узналъ и между многими отличилъ Янковскаго. Митрополитъ Іосифъ, мнѣ положительно извѣстно, питалъ къ покойному Янковскому самое искреннее довѣріе и любовь,—чувства, которыя сохранились въ немъ до самой его смерти. Пастырское, истинно апостольское служеніе Янковскаго въ Вѣлвнчахъ живетъ и долго жить будетъ въ памяти народа, умѣющаго отличать и цѣнить достойныхъ служителей церкви“. Опускаемъ дальнѣйшія свидѣтельства о несомнѣнной преданности Янковскаго православію, въ чемъ мы никогда не сомнѣвались, о его симпатичномъ характерѣ, о его кабинетной жизни и т. п.

Этотъ отзывъ лица, вполне компетентнаго во всякаго рода церковныхъ вопросахъ, не только уничтожаетъ тотъ мученическій ореолъ, какимъ иные окружаютъ Янковскаго, какъ жертву, но и разбиваетъ собственные наши предположенія, кои сдѣланы выше въ видахъ уступки людямъ, во что бы то ни стало желающимъ видѣть въ покойномъ протоіерее настоящаго поляка. Но не смотря на приведенный отзывъ, мы продолжаемъ уступки и сами представляемъ свидѣтельства, обличающія симпатіи Янковскаго. Живя въ Петербургѣ, мы переписывались въ Янковскимъ и, между прочимъ, просили его снабдить насъ нѣкоторыми матеріалами, относящимися до исторіи уніи вообще и въ особенности до ея упраздненія,—въ родѣ мемуаровъ, дневниковъ, записокъ и т. п., предполагая, что и онъ могъ владѣть подобными вещами. Приводимъ отвѣтъ Платона Гавриловича, отъ 22 декабря 1869 г., въ полномъ извлеченіи, опуская неважныя лишь частности:

„Старость одинокая, къ тому же болѣзненная, имѣетъ свои печальныя права, которымъ не завидуйте и не пеняйте на меня, дорогой другъ! Позвольте мнѣ это имя. Я его заслуживаю,—конечно, одною только любовію. Но будь даже силы, у меня теперь нѣтъ уже средствъ исполнить, хотя бы отчасти, ваши приказанія. Говорю теперь потому, что эти средства не такъ-то еще давно у меня были, но

я ихъ растратилъ: роздалъ, раздавалъ, дозволилъ уничтожить. А если это сдѣлалъ я, находясь въ положеніи, такъ сказать, немного привилегированномъ, то можете себѣ представить, какъ распоряжались въ свое время другіе обладатели этихъ компрометирующихъ средствъ, пугавшіеся собственной тѣни. Исторіи объ отопляваніи александрійскихъ банъ тамошнею библіотекою, за наведеніемъ болѣе точныхъ справокъ оріенталистами, оказалась мнѣюмъ; но во-очію напу она была дѣйствительностью. И нужно же случиться такъ, что всего усерднѣе горѣло по инициативѣ учебнаго вѣдомства. Какая иронія! Но даже для этой самоновѣйшей исторіи не требуйте справокъ на мѣстѣ: ихъ же получите. Почти подобный же совѣтъ, къ несчастію немного запоздалый, приноднесъ бы я вамъ и на счетъ самого выбора предмета вашей монографіи, въ которомъ, повидимому, вы отчасти сошлись съ г. Костомаровымъ. Послѣдняго труда его („Послѣдніе годы Рѣчи Посполитой“) я еще не дочиталъ; но откровенно скажу вамъ, всѣ сочиненія въ подобномъ родѣ, явившіеся у насъ за послѣднее время, напоминаютъ мнѣ произведенія нашей мѣстной (виленской) школы. Въ самомъ дѣлѣ, странная охота стрѣлять на кладбищѣ! Вѣрю чистосердечно въ вашъ девизъ: „Sine iura et studio“. Но какъ скоро становитесь на такой неприступной позиціи, которую нельзя обстрѣливать другимъ девизомъ,—„audiat et altera pars“, невольно приходится недоумѣвать: ужъ не еще ли это одна изъ безчисленныхъ спекуляцій, вызываемыхъ злобою дня? Когда же притомъ сами сознаетесь, что предметъ этотъ вамъ не довольно знакомъ, то, скажите, добрый другъ, какъ тутъ мнѣ не пожалѣть о случившемся, т. е. что не подвернулся вамъ предметъ почище!... О движеніи къ возсоединенію въ концѣ прошлаго столѣтія, „искреннемъ и искусственномъ“,—чтобы вамъ сказать? Развѣ то, что оно никогда не было и не могло быть en masse,—¹⁾ не могло по той простой, но чрезвычайно важной причинѣ, что здѣшнее духовенство пользовалось относительно болѣе обезнеченнымъ бытомъ и самостоятельностью, т. е. не зависѣло отъ одного мановенія бровей начальства, и руководствовалось принципомъ такъ называемой наслѣдственности, противъ которой можно, правда, много и краснорѣчиво говорить, которая однакожъ на дѣлѣ, въ числѣ многихъ хорошихъ сторонъ, имѣла и эту капитальную,—исключала самую возможность духовнаго пролетаріата и превосходно обходилась безъ всякихъ сборовъ, комитетовъ, попечительствъ и т. п. Обо всемъ этомъ толковать на бумагѣ не удобно и даже напрасно. Но въ дружеской бесѣдѣ, я увѣренъ, мы бы скоро и во многомъ сошлись. А то какъ мнѣ, на примѣръ, рѣшиться сказать такому „строгому“ какъ вы, историкъ, который пробавляется одними только фактами и, кромѣ фактовъ, ничего знать не хочетъ,—что факты, можетъ быть, въ нашу только утилитарную эпоху играютъ такую важную и видную роль, а и въ царствѣ небесномъ, и со временемъ въ области самой даже исторіи, важнѣе, можетъ быть, фактовъ будутъ считаться ихъ причины и побужденія. Апеллирую къ царствію небесному, между прочимъ, и потому, что, можетъ быть, и мнѣ самому, многогрѣшному и довольно таки пожившему, извѣстны кое-какіе причины и побужденія,

¹⁾ Здѣсь недоумѣніе: П. Г. Янковскій говоритъ объ уніатскомъ духовенствѣ, тогда какъ мы спрашивали его о народныхъ массахъ.

которыя, казалось бы, совсѣмъ нейдутъ къ фактамъ. Но эти варианты, безъ всякаго впрочемъ ущерба для исторіи, тихо со мною такъ и сойдутъ въ могилу. Подобныхъ *descensio ad inferos* навѣрно бываетъ много; но, конечно, до нихъ нѣтъ никакого дѣла ни исторіи, ни вамъ, дорогой другъ“.

Въ чемъ же обличаетъ Янковскаго приводимый документъ?—Въ польскихъ симпатіяхъ? Но онъ, и безъ того, не подлежитъ въ немъ сомнѣнію; а предполагать въ немъ антипатіи полонофобію было бы болѣе чѣмъ странно. Симпатіи къ своему прошлому, къ униатской порѣ? Но онъ такъ естественны и законны во всякомъ человѣкѣ, тѣмъ болѣе находившемся въ положеніи Янковскаго, „въ старости одинокой, къ тому же болѣзненной“. Въ 1867 г. Янковскій лишился нѣжно любимой имъ жены. Эта потеря имѣла сильное вліяніе на его, и безъ того слабое, здоровье. Онъ, по словамъ очевидца, видимо таялъ и если прожилъ еще нѣсколько лѣтъ, то „единственно благодаря энергіи и силѣ своего духа“. Приводимый нами отрывокъ писанъ въ ту пору, когда покойный протоіерей не только не выходилъ уже изъ дому, но даже не оставлялъ своей половины, состоящей изъ двухъ маленькихъ комнатъ. Въ эту пору состояніе его духа не могло быть особенно свѣтло и прошлое, естественно, должно было представляться ему въ лучшемъ видѣ. При упраздненіи униі, была, конечно, своя темная сторона, своя изнанка, извѣстная Янковскому,—вотъ что только можно утверждать положительно, основываясь на приведенномъ сейчасъ отрывкѣ. Этотъ отрывокъ, эти симпатіи и антипатіи Янковскаго, его дѣятельность въ словѣ и дѣлѣ, вся его жизнь, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуютъ только одно,—то именно, что личность его была живая и типичная, продуктъ двухъ эпохъ, двухъ цивилизацій, польской и русской. Онъ стоялъ на распутии этихъ эпохъ, стоялъ не молчаливо, не сложа руки; но въ такомъ положеніи человѣку не легко живется: если онъ и не переноситъ трагическихъ ужасовъ, то все же образъ его запечатлѣвается печалью и грустью. Такимъ намъ всегда казался Янковскій даже въ своихъ письмахъ, не смотря на ихъ юмористическую форму.

Мы познакомились съ Янковскимъ при обстоятельствахъ исключительныхъ и, какъ онъ выражается въ одномъ письмѣ, „почти безпримѣрныхъ“. Въ самомъ началѣ 1866 г. мы прибыли въ сѣверо-западный край, въ г. Вильну. Здѣсь не мѣсто распространяться о нашемъ пребываніи въ этомъ городѣ, да теперь и вообще еще не настала пора для обнародованія записокъ или воспоминаній, относящихся къ эпохѣ послѣдняго польскаго мятежа. Событія этого времени не только не содѣйствовали спокойствію историческаго взгляда, но подѣйствовали совершенно въ противоположномъ направленіи, усиливъ раздраженіе полемики и крайне сдвинувъ горизонтъ большинства изслѣдователей на всѣ русско-польскія отношенія, въ ущербъ дѣла и науки. Мы прибыли въ край, когда громъ оружія уже замоллъ и когда слышались стукъ и трескъ переставляемыхъ и видоизмѣняемыхъ фактовъ живой дѣятельности. Работа шла кипучая; мѣстная жизнь представляла совершенный водоворотъ, въ которомъ люди, пріѣхавшіе съ юга и востока, не скоро могли опознаться. Свѣтлою стороною этой кипучей дѣятельности, этой борьбы съ польской гражданственностію, порядками и затѣями былъ ихъ культурный характеръ: поляки впервые столкнулись съ новою силою, которую она прежде игнорировали,—съ русскимъ обществомъ и гражданственностію, оскор-

бленными ихъ безумными притязаніями. Полнаго спокойствія и отсутствія раздраженія нельзя было требовать отъ русскихъ людей, дѣйствовавшихъ тогда въ край; но, къ сожалѣнію, раздраженіе въ нѣкоторыхъ сферахъ дѣятельности воспреобладало надъ другими побужденіями. Въ иныхъ сферахъ противникъ совсѣмъ молчалъ и не произносилъ ни единого звука (такъ было въ литературѣ); въ нѣкоторыхъ онъ прятался,—и приходилось вести борьбу и имѣть дѣло не съ живыми людьми, а съ призраками. Если прибавить къ этому наше незнакомство съ исторіей края и съ его бытовыми условіями, то читателю будетъ понятно то прискорбное явленіе, которое обнаружилось въ нашей тогдашней дѣятельности. Дѣятельность эта если не вообще, то въ частности, стала мельчать; не видя противника, начали опрокидываться другъ на друга; за не имѣніемъ матеріала для серьезной борьбы, ополячались противъ мелочей. Словомъ, почва стала уходить изъ-подъ ногъ; явилась партія самыхъ крайнихъ руссификаторовъ, которую „Московскія Вѣдомости“ называли „виленскими клерикалами“, хотя въ составѣ ея почти не было лицъ, принадлежавшихъ къ духовенству. Партія эта требовала вездѣ крутыхъ мѣръ и даже укоряла въ слабости и потворствѣ такихъ крупныхъ историческихъ лицъ, какъ митрополитъ Іосифъ, виновникъ упраздненія униі, и гр. М. Н. Муравьевъ, задушившій послѣдній польскій мятежъ, человѣкъ большого практическаго ума и отлично знающій край, но не по книгамъ и газетнымъ статьямъ. Отъ этого сорта руссификаторовъ больше всего доставалось мѣстнымъ русскимъ людямъ, туземцамъ и давно обжившимся въ край, которымъ они не могли простить ихъ прошлаго,—ихъ уживчивости съ поляками, ихъ симпатій, ихъ привычекъ и вкусовъ. Отъ нихъ, отъ мѣстныхъ, вмѣсто спокойствія и мира, потребовали вражды и злобы,—и когда не находили ни того, ни другаго, то обзывали ихъ кличками полякующихъ и ополяченныхъ. Не спаслось отъ этихъ фанатическихъ преслѣдованій, частью искреннихъ, но большею частію напускныхъ, и мѣстное православное духовенство, экс-униаты второго поколѣнія. Люди перваго поколѣнія въ это время почти всѣ сошли со сцены. Знаменитый митрополитъ Іосифъ, разбитый параличемъ, доживалъ тогда послѣдніе свои дни; архіепископъ Антоній и протоіерей Янковскій жили на покой: оставались еще кое-гдѣ по Литвѣ и Вѣлорусіи другіе немногіе, въ бездѣйствіи или удрученные тяжестью лѣтъ. Въ эту пору, т. е. въ 1865—1866 г., протоіерей Янковскій, съ его литературною польскою извѣстностію, съ его бритою бородою, былъ бы немислимымъ явленіемъ не только въ Вильнѣ, но и въ другомъ меньшемъ городѣ, когда не прощались мѣстнымъ православнымъ священникамъ самыя невинныя привычки, составляющія потребность образованнаго класса, какъ музыка, образованіе женщинъ и т. п. Словомъ, преслѣдовалось и обличалось въ полонофильствѣ все то, чего не находили въ бытѣ и въ привычкахъ сельскаго духовенства какой-нибудь тверской или новгородской губерніи. Вѣлорусофильство, появившееся въ самый разгаръ мятежа и видѣвшееся изъ „Дня“, самаго симпатическаго славянофильскаго органа, хотя и противодѣйствовало такому дикому направленію, но, по причинамъ, о которыхъ здѣсь не удобно распространяться, оно производило только большую путаницу въ понятіяхъ и, конечно, противъ воли, только сильнѣе разжигало страсти. Съ конца 1866 г., когда намъ пришлось издавать „Виленскій Вѣстникъ“, при новомъ генералъ-губернаторѣ, гр. Э. Т. Барановѣ, партія, о ко-

торой идетъ рѣчь и которая начала было играть первенствующую роль, притихла и мало-по-малу, хотя не безъ борьбы, начала сходить со сцены. Если вездѣ еще у насъ въ провинціи не легко издавать періодическій органъ, по скудости дѣльных и грамотныхъ сотрудниковъ, то въ западномъ краѣ, въ Вильнѣ, въ мѣстности, которую воздѣлывала многіе годы и съ громаднымъ притокомъ усиліемъ польская литература, эта трудность, по крайней мѣрѣ, удесетеряется. Намъ еще труднѣе было вести дѣло, такъ какъ первая русская редакція „Виленаго Вѣстника“ сдѣлалась органомъ той крайней партіи, о которой мы сейчасъ говорили. Первымъ русскимъ литературнымъ органомъ въ краѣ были „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“, выходившія съ 1863 г., въ которыхъ протоіерей Янковскій былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сотрудниковъ. Онъ помѣщалъ въ этомъ изданіи некрологи своихъ современниковъ, сподвижниковъ митрополита Іосифа по упраздненію униі, — протоіереевъ Инполита Гомолицкаго, Михаила Вобровскаго и Проконія Ситкевича, и нѣкоторыя другія статьи; одну изъ этихъ статей „Виленскій Вѣстникъ“ первой редакціи встрѣтилъ болѣе чѣмъ придирчивой выходкой. Намъ стоило не малаго труда привлечь Янковскаго къ сотрудничеству; но, разъ довѣрившись, онъ сдѣлался самымъ усерднымъ вкладчикомъ въ „Виленскій Вѣстникъ“ и велъ съ нами дружескую переписку, вполнѣ искренно, но нѣсколько владающую въ преувеличенную признательность за то вниманіе, съ какимъ мы къ нему относились. Въ „Виленскомъ Вѣстникѣ“, при нашей редакціи (съ ноября 1866 по февраль 1868 г.), Плакиду Гавриловичу принадлежатъ всѣ корреспонденціи изъ Слонима и нѣкоторыя изъ гродненской губерніи вообще; имъ же сдѣланъ для насъ переводъ (или передѣлка) его польской повѣсти Староста Каневскій, напечатанный въ фельетонѣ нашей газеты. Въ этой повѣсти дѣло идетъ о чудачествахъ извѣстнаго польскаго самодура конца прошлаго вѣка, Яна Потоцкаго, и о фривольной жизни тогдашняго католическаго монашества. Повѣсть эта проникнута легкимъ юморомъ, съ какимъ любилъ относиться къ жизни Jahn of Dusalp, какъ писатель. Юморъ Янковскаго не глубокъ и едва ли принесъ пользу польскому обществу, болѣе чѣмъ всякое другое пужающемуся въ сильномъ обличительномъ словѣ. Для характеристики Янковскаго приводимъ еще два отрывка изъ его писемъ, — одинъ, писанный въ сентябрѣ 1867 г., по поводу тогдашней полемики „Вилен. Вѣстника“ съ „Голосомъ“ и „Москвою“, и другой, писанный 4 іюня 1868 г., передъ переѣздомъ нашимъ изъ Вильны въ Петербургъ.

1) „На ваше братское письмо отвѣчаю фельетоннымъ очеркомъ, который, какъ здѣшній типъ, кажется не будетъ лишнимъ въ „Вилен. Вѣстникѣ“. Боюсь только, что вы опять готовы на меня наморщиться за легкій тонъ, который однакожъ, смѣю васъ увѣрить, вовсе не легко дается. Не знаю почему, но я какъ-то прихожу къ той мысли, что вы, должно быть, улабаетесь столь же рѣдко, какъ маршалъ Davoust. А напрасно! Въ самыхъ нападеніяхъ, которымъ вы теперь подвергаетесь, рѣшительно нѣтъ мотивовъ къ серьезному настроенію. Все такъ пошло, избито, придирчиво, а порой и комично! Правда, комизмъ этотъ, болѣею частію, самаго дурнаго тона. Вообще, мнѣ кажется, молчаніе съ вашей стороны самый достойный способъ отвѣта. Конечно, я вамъ прислуживаюсь фразами, набѣжавшими экспромптомъ; но мнѣ кажется, что ваше настоящее положеніе не только вполнѣ достойно, но даже завидно; а то береги-

тесь s'encanailler. Простите, ради Бога, что пишу не о своемъ: все, повѣрьте, по искреннѣйшему къ вамъ доброжелательству и сочувствію. Мнѣ слѣдовало бы начать покорнѣйшей просьбой, чтобы вы не пощадили моего слога и синтаксиса²⁾, да тутъ ужъ дѣло говорить само за себя. Что же, однако, дѣлать, когда рѣшительно не съ кѣмъ посоветоваться, кромѣ словаря академіи, который или краснорѣчиво отмалчивается, или отвѣчаетъ невпопадъ“.

2) «Позвольте, хотя заочно, пожать еще вашу руку въ добромъ городѣ Вильнѣ, — добромъ уже потому самому, что онъ далъ мнѣ возможность узнать васъ. Въ топографіи жизни человѣческой есть какъ бы привилегированные, особенно счастливые пункты; къ такимъ въ моей жизни принадлежитъ именно Вильна. Здѣсь наткнулся я на нѣсколько людей рѣдкихъ, въ томъ смыслѣ слова, что они сразу, не торгуясь и не примѣриваясь, помѣнялись со мною дружбой. Вы поступили со мною также. Богъ да вознаградитъ васъ и, въ числѣ другихъ благъ, да благословитъ вашу жизнь подобнымъ же счастьемъ! Оно скромно, но должно бы быть очень дорого такимъ, какъ мы, эфемернымъ существамъ. Къ дружбѣ именно идетъ древняя пословица: «bis dat, qui cito dat». Духовно радъ, — и, конечно, не я одинъ, — что вы, между прочимъ, примкнули къ «Петербургскимъ Вѣдомостямъ». Это почти единственная у насъ газета, уважающая себя и достоинство слова, — умная, спокойная, что называется compassée. Передовыя статьи всегда меня радуютъ, а фельетонъ вашего, кажется, знакома, «Незнакомца», не рѣдко лучше всей журналистики обѣихъ столицъ. Если только удосужитесь, я бы рекомендовалъ вамъ — не уѣзжать изъ Вильны, не познакомявшись съ секретаремъ нашего митрополита, М. П. Григо³⁾, — благороднѣйшій, прекраснѣйшій и притомъ скромнѣйшій человекъ! При громадныхъ дѣловыхъ занятіяхъ, давно и постоянно интересуется и печатнымъ, да и пишетъ самъ, просто на зависть нашему брату. Крайне жалѣю, что не вспомнилъ прежде и не подарилъ вамъ подобнаго знакомства: это было бы куда лучше фотографической моей карточки! Но и теперь еще, послушайте моей покорнѣйшей просьбы и познакомьтесь, во имя мое, съ Михаиломъ Павловичемъ. Право, ни теперь, ни послѣ, не будете въ убыткѣ: се человекъ, на котораго всегда и во всемъ можно положиться. Не даромъ же эти библейскія фразы такъ и ложатся у меня сами подъ перо. Я бы его подослалъ къ вамъ перваго; но будетъ любезнѣе, если вы его сами отыщете: притомъ же онъ почти не разлученъ отъ нашего большаго, достойнѣйшаго архипастыря, коего полное къ нему довѣріе выше всей моей рекомендаціи».

Мы слышали, что польскіе литераторы собирали матеріалы для біографіи Янковскаго, которая теперь, быть можетъ, уже и близка къ появленію въ свѣтъ. Въ добрый часъ! Мы первые порадуемся добросовѣстному исполненію подобнаго труда, хотя бы онъ и былъ съ тенденціознымъ направленіемъ, т. е. хотя бы шелъ въ разрѣзъ съ положеніями, высказанными въ настоящей нашей статьѣ. До какихъ бы результатовъ не дошла проектируемая біографія,

²⁾ Однѣ уже приводимыя отрывки изъ писемъ П. Г. Янковскаго избавляютъ насъ отъ необходимости доказывать, что его изычная русская рѣчь не требовала ни малѣйшихъ поправокъ, — качество, рѣдкое даже въ записныхъ авторахъ, по крайней мѣрѣ провинціальныхъ.

³⁾ За скорымъ нашимъ выѣздомъ изъ Вильны, знакомство это, къ сожалѣнію, не состоялось.

но ей не уиразднить ни «взсоединительной» дѣятельности Янковскаго, ни его принадлежности къ русской литературѣ, хотя бы въ скромной роли сотрудника «Литовскихъ Епархiальныхъ Вѣдомостей» и «Вилenskaго Вѣстника». Ни русская, ни польская литература, какъ равно ни та, ни другая гражданственность, не нуждаются въ лишнемъ имени, тѣмъ болѣе не первоклассномъ. Наша статья не имѣетъ характера ни насильственнаго присвоенія намъ не принадлежащаго, ни... мы хотѣли было сказать: даже спора. Но чему же однако намъ и не поспорить? Споръ этотъ очень любопытенъ, особенно для постороннихъ, для иностранцевъ.

Имъ непонятна, имъ чужда,

Сія семейная вражда!

Еслибы дѣятельность покойнаго протоіерея Янковскаго ничѣмъ не отличалась отъ дѣятельности другихъ поляковъ, принадлежащихъ русской литературѣ, еслибы эта дѣятельность не имѣла болѣе глубокаго и жизненнаго значенія—наша статья не могла бы явиться въ русскомъ періодическомъ изданіи, посвященномъ древней и новой исторіи Россіи.

М. Де-Пуле.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у Протоіерея Казанскаго собора А. Булгакова продаются сочиненія преосвященнаго МАКАРІЯ, архіепископа Литовскаго и Вилenskaго:

Исторія Русской Церкви. Томъ VIII, Спб. 1877 г. Цѣна 2 р. с., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія Русской Церкви. Тома I, II и III. Второе, исправленное изданіе. Спб. 1868 г. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія Русской Церкви. Тома IV и V, Спб. 1866 г. Цѣна 4 р. с., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Исторія Русской Церкви. Томъ VI, Спб. 1870 г. Цѣна 2 р. с., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія Русской Церкви. Томъ VII, Спб. 1874 г. Цѣна 2 р. с., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра. Второе, исправленное изданіе. Спб. 1868 г. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Введеніе въ Православное Богословіе. Изданіе четвертое. Спб. 1871 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Изданіе третье. Спб. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Собраніе словъ и рѣчей. Наско изданіе, значительно дополненное, съ портретомъ автора. Спб. 1869 г. Цѣна 3 р. с., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Портреты автора продаются и отдѣльно по 50 к. за портретъ, а съ пересылкою по 1 р. с.

ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

будетъ издаваться въ слѣдующемъ

1877 году

на прежнихъ основаніяхъ.

Редакція «Православнаго Обозрѣнія» покорнѣе проситъ читателей этого журнала на полученіе его въ будущемъ году: а) подписываться заблаговременно съ сообщеніемъ подробнаго адреса: имени, отчества, фамиліи, губерніи и города или уѣзда и вмѣстѣ почтоваго учрежденія, гдѣ допущена выдача журналовъ; б) иногороднымъ обращаться исключительно такъ: въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.

С.-Петербургскіе подписчики и книгопродавцы могутъ съ своими требованіями обращаться къ наставнику дух. семинаріи Владиміру Ивановичу Ловяину.

Подписка на „Православное Обозрѣніе“ 1876 года продолжается.

Цѣна «Православнаго Обозрѣнія» за прошлый 1875 годъ остается прежняя—7 руб. съ пересылкою.

Содержаніе № 3.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указы Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награда. Пожертвованія. Пенсіи. Отъ Св. Духов. Братства. Вакаціи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. П. Г. Янковскій. Объявленіе.

Предыдущій № сдать на почту 12-го Января.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.